

**Отзыв научного консультанта на диссертацию А.Л. Макаровой
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
«Фрески церкви Рождества Богородицы в Бетании (Грузия) и их
место в искусстве средневизантийского периода»**

Диссертация А.Л. Макаровой является итогом длительного изучения одного из выдающихся ансамблей монументальной живописи средневековой Грузии – фресок монастыря Бетания. До апреля 2015 г. эта работа, которая началась еще до поступления диссертанта в аспирантуру Государственного института искусствознания, велась под научным руководством выдающегося знатока византийского и древнерусского искусства В.Д. Сарабьянова. Диссертация приобрела окончательный вид уже после его кончины, однако сам ход исследования, его основные результаты и многие конкретные идеи получили одобрение ученого, хорошо знавшего и высоко ценившего памятники грузинского искусства. Отдельные главы диссертации и весь ее текст, а также автореферат, неоднократно обсуждались на заседаниях сектора древнерусского искусства ГИИ. А.Л. Макарова пользовалась консультациями научных сотрудников сектора и в том числе автора этого отзыва, продемонстрировав свою готовность к обсуждению сложных проблем, открытость к новым идеям, способность воспринимать и использовать замечания коллег, касающиеся ее взглядов на исследуемый памятник, и умение аргументировано отстаивать собственную научную позицию.

Поскольку в качестве научного консультанта я не могу оценивать результаты диссертационного исследования, его основные положения и их доказательную базу, я остановлюсь лишь на важнейших особенностях выбранной А.Л. Макаровой темы, а также на процессе работы над диссертацией. Прежде всего стоит подчеркнуть важность и актуальность сюжета, которому посвящена работа, – важность не только росписей монастыря Бетания, но и того крупного феномена, частью которого он является. Русские историки искусства в последние десятилетия не так часто

обращались к живописи средневекового искусства Грузии и, шире, христианского Закавказья (одним из немногих исключений является недавно переизданная монография А.М. Лидова о росписях Ахталы). Как правило, они привлекали отдельные, наиболее известные произведения, необходимые для характеристики важных явлений византийского искусства и связанных с ними древнерусских памятников. Между тем на территории Грузии сохранилось много высококлассных живописных ансамблей – прежде всего, росписей средневизантийской эпохи, которые в своей совокупности дают не так часто встречающуюся возможность реконструировать локальную (региональную или «национальную») модель развития изобразительного искусства, принадлежащего к более широкой византийской традиции. Понимание механизмов эволюции одного из местных вариантов византийской живописи способствует более точной характеристике собственно византийских, константинопольских памятников и уточняет представления о характере художественных связей между империей и изучаемым регионом, в нашем случае – Грузией. Результаты подобных исследований полезны и для работы с памятниками других стран – в частности, Руси, так как в распоряжении занимающихся ими специалистов оказываются не только малоизвестные или получившие современную трактовку факты истории восточнохристианского искусства, но и важные выводы о признаках и причинах своеобразия одного из его вариантов. Эти выводы могут помочь при осмыслении путей развития средневекового русского искусства и его взаимоотношений с византийской художественной культурой.

При таком богатстве художественного наследия средневековой Грузии и информативности его памятников отечественные исследователи византийского и древнерусского искусства знают его недостаточно хорошо – главным образом по общим трудам либо по более или менее устаревшим публикациям советского времени. Труды современных грузинских искусствоведов не всегда находятся на должном уровне, а кроме того, не так

уж доступны из-за слабых контактов и языкового барьера (часто это издания на грузинском языке с очень короткими, не отражающими сути дела резюме на европейских языках). Наконец, грузинскими коллегами изучены и опубликованы далеко не все значительные фресковые ансамбли. Поэтому крайне важно, что в наше время памятники Грузии и в том числе – ключевые для нее живописные комплексы стали интересовать русских специалистов. Об этом свидетельствуют недавние доклады и статьи А.В. Захаровой, С.В. Свердловой, Е.А. Виноградовой, успешно защищенная в нашем институте диссертация С.Н. Татарченко о фресках храмов монастыря Кинцвиси. Теперь к этим работам присоединяется еще один объемный текст – диссертационное исследование А.Л. Макаровой о фресках Бетании, которые также являются одним из наиболее масштабных и интересных ансамблей периода расцвета грузинского искусства, но не имеют полной публикации ни на одном из языков.

Перед А.Л. Макаровой стояла нелегкая задача. Она выбрала памятник, не отличающийся идеальной сохранностью и получивший противоречивые оценки в литературе. Однако в результате целеустремленной работы, предполагавшей многочисленные поездки в не слишком доступный Бетанийский монастырь, ей удалось создать полноценный и уравновешенный монографический текст, в котором одинаково внимательно проанализированы и особенности иконографической программы, и стилистические свойства живописи. А.Л. Макарова предложила свой вариант истории создания храма и его фресок, разделив сохранившиеся композиции на разные по стилю и, видимо, исполненные в разное время группы. Эта концепция, которая, возможно, еще будет развита и уточнена на уровне деталей, позволила поставить разделенные временной паузой фрески алтаря и наоса Бетании в ряд византийских и грузинских памятников эпохи Комнинов, показать стилистические отличия между грузинской живописью раннего и зрелого XII столетия и проследить траекторию развития этого явления. Всё это было бы невозможно без натурального изучения фресок, к

которым А.Л. Макарова обращалась во время неоднократных и длительных поездок в Грузию, обширных познаний в области византийского искусства и редкого по полноте и охвату личного знакомства с другими грузинскими ансамблями – от знаменитых росписей Атенского Сиона до гораздо менее известной и доступной Бочормы или фресок храмов Земо Сванети. Благодаря всему этому автор смог сосредоточиться не только на специфике росписей Бетании, но и на вопросе о своеобразных чертах грузинской художественной традиции, отличающих ее от византийской живописи столичного круга и отразившихся как в фресках Бетании, так и в стенописях Атени, Вардзии, Кинцвиси и Тимотесубани.

Следует подчеркнуть, что диссертант уверенно чувствует себя в сфере иконографии. Значительная часть текста посвящена системе росписей бетанийского храма, содержанию их программы, иконографическим особенностям отдельных композиций, фигур святых, портретов ктиторов и царей, сопоставлению всех этих образов с византийскими, а в необходимых случаях – и с западными памятниками. Однако при этом автор очень внимателен и к проблемам стиля живописи – это видно по тонким характеристикам композиций фресок, их колорита и образов, а также по общим замечаниям о художественных особенностях ансамбля. Существенно, что в диссертации уделено внимание и орнаментальным мотивам бетанийской росписи, которые являются важным элементом ансамбля. Не говоря уже о конкретных выводах, всё это предоставляет в распоряжение русского читателя много важных фактов из истории грузинского и восточнохристианского искусства, касающихся не только Бетании.

Изучение фресок Бетании и самого храма потребовало от А.Л. Макаровой погружения в грузинскую историю XII в. и, в частности, в проблемы сложных взаимоотношений между правящей династией Багратионов и аристократическим родом Орбели. Диссертант показал свою компетентность и в этой сложной области, требующей знания средневековых источников, эпиграфики и литературы – как старой, так и недавней. Здесь

нельзя не отметить, что А.Л. Макарова говорит и читает по-грузински, что позволило ей наладить связи с грузинскими коллегами и использовать старые и новые публикации, касающиеся ее темы. Уже изданные работы А.Л. Макаровой и подготовленная ею диссертация, на мой взгляд, свидетельствуют о том, что в нашем ученом мире появился перспективный специалист по искусству средневековой Грузии, не первый год занимающийся этой темой и способный внести значительный вклад в развитие отечественной византистики.

Кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
сектора древнерусского искусства
Государственного института искусствознания

А.С. Преображенский

14.01.2017г

Подпись А.С. Преображенского
Удостоверяется: Научно-исследовательский институт
Старейший отдел кадров
Мейеров